

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Первый комитет**24**-е пленарное заседание

Вторник, 4 ноября 2014 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Рэттри. (Ямайка)*Заседание открывается в 10 ч. 05 м.***Пункты 87–104 повестки дня (продолжение)****Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (*говорит по-английски*): Мы примем сегодня в первой половине дня решения по оставшимся проектам резолюций, представленным на рассмотрение Комитета и содержащимся в неофициальном документе 5, который был распространен среди делегаций. Мы начнем с проектов резолюций, содержащихся в блоке вопросов 1 «Ядерное оружие».

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций, содержащиеся в блоке вопросов 1.

Г-н Мра (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я имею честь сделать следующее общее заявление по проекту резолюции, озаглавленному «Ядерное разоружение» и содержащемуся в документе A/C.1/69/L.31/Rev.1.

Ядерное разоружение, по мнению многих из нас, всегда занимало первостепенное место в

повестке дня в области разоружения. Мы твердо убеждены в том, что ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия являются единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Единогласное решение Международного Суда также подтвердило, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. С учетом этого Мьянма, совместно с другими придерживающимися таких же взглядов авторами, вновь внесла этот проект резолюции.

Резолюция этого года содержит технические исправления, с тем чтобы отразить последние события. Мы приветствуем воссоздание Конференцией по разоружению 3 марта 2014 года неофициальной рабочей группы, подписание в Нью-Йорке 6 мая 2014 года государствами, обладающими ядерным оружием, Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, провозглашение Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира 29 января 2014 года на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 28 и 29 января 2014 года в Гаване.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

В проекте резолюции также упоминается Заявление о ядерном разоружении, которое было сделано на семнадцатой конференции Движения неприсоединившихся стран на уровне министров, состоявшейся в Алжире 28 и 29 мая 2014 года, в котором министры подтвердили твердую приверженность Движения цели построения более безопасного мира для всех и обеспечения мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия, и вновь заявили о своей поддержке в отношении созыва — не позднее 2018 года — международной конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении.

В проекте резолюции также вновь содержится призыв к действиям, которые должны быть приняты различными сторонами в целях построения мира, свободного от ядерного оружия. В свете этого мы хотели бы призвать все государства присоединиться к нашим усилиям с целью построения мира, свободного от ядерного оружия, оказывая свою постоянную поддержку данному проекту резолюции.

Г-да дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы сделать общее заявление по блоку вопросов 1 «Ядерное разоружение».

Куба является одним из авторов двух проектов резолюций, по которым сегодня будут приниматься решения в рамках этого блока, а именно A/C.1/69/L.31/Rev.1, озаглавленного «Ядерное разоружение», и A/C.1/69/L.23, озаглавленного «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Проект резолюции A/C.1/69/L.31/Rev.1, озаглавленный «Ядерное разоружение», является одним из проектов резолюций, представленных Первым комитетом с целью более полного рассмотрения вопроса о ядерном разоружении, которое является и должно оставаться первостепенной задачей в области разоружения. В этом проекте резолюции изложены важные обязательства и обязанности, касающиеся цели достижения ядерного разоружения и необходимости обеспечения полной ликвидации ядерного оружия. Кроме того, проект резолюции этого года был дополнен приветствием в адрес впервые проведенного 26 сентября

Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. Аналогичным образом, Куба приветствует имеющее историческое значение провозглашение Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся в январе этого года.

Мы поддерживаем проект резолюции A/C.1/69/L.23 «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», исходя из актуального характера вопросов, поднятых Международным Судом в 1996 году, когда он пришел к единогласному заключению о том, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Мы надеемся, что за оба проекта резолюции проголосует подавляющее большинство делегаций, как это было в предыдущие годы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в блоке вопросов 1 «Ядерное разоружение».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/69/L.23, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.23 был внесен на рассмотрение представителем Малайзии на 11-м заседании, состоявшемся 20 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.23 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.7.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш,

Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Фиджи, Гамбия, Гана, Гватемала, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Канада, Хорватия, Финляндия, Исландия, Япония, Лихтенштейн, Микронезия (Федеративные Штаты), Норвегия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сербия, Украина, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/69/L.23 принимается 109 голосами против 24 при 18 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Эфиопии, Гайаны, Лаосской Народно-Демократической Республики, Марокко, Мозамбика, Никарагуа, Парагвая и Сьерра-Леоне уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»; делегации Беларуси и Черногории уведомили Секретариат о том, что они намеревались воздержаться при голосовании].

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.31/Rev.1, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.31/Rev.1, озаглавленный «Ядерное разоружение», был внесен на рассмотрение представителем Мьянмы на 12-м заседании, состоявшемся 20 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.31/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 16 постановляющей части. Сначала мы примем решение по пункту 16.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Латвия,

Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Пакистан

Воздержались:

Франция, Израиль, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 16 постановляющей части сохраняет- ся 146 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Беларуси, Гайаны, Лаосской Народно-Демократической Республики, Марокко, Мозамбика, Никарагуа, Сьерра-Леоне и Южной Африки уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»].

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.31/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия,

Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Коре́йская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Австрия, Индия, Ирландия, Япония, Лихтенштейн, Мальта, Маврикий, Черногория, Новая Зеландия, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Южная Африка, Швеция, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/69/L.31/Rev.1 в целом был принимается 102 голосами против 41 при 17 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Гайаны, Лаосской Народно-Демократической Республики, Марокко, Никарагуа и Сьерра-Леоне уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»; делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями по мотивам голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.31/Rev.1, и мы хотели бы разъяснить наши мотивы.

Индия придает ядерному разоружению первостепенное значение и разделяет главную цель этого проекта резолюции, которая состоит в полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках. Мы были вынуждены воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.31/Rev.1 в связи с некоторыми ссылками на Договор о нераспространении ядерного оружия, по которому позиция Индии всем хорошо известна.

Тем не менее наше голосование не следует рассматривать как несогласие с другими положениями проекта резолюции, которые, по нашему мнению, соответствуют позиции Движения неприсоединившихся стран (ДНП) и национальной позиции Индии по вопросам ядерного разоружения и нераспространения. В этих положениях содержатся ссылки на итоговый документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения (резолюция S-10/2); на заявления, сделанные в рамках саммита ДНП; на консультативное заключение Международного Суда от 1996 года; на цель ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках; на роль и работу Конференции по разоружению (КР), в том числе создание специального комитета по ядерному разоружению в рамках КР в качестве самой приоритетной задачи; на ссылку на документ КР 1999 года, в том числе на предложение Группы 21 в отношении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию; на переговоры о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках КР на основе мандата Шеннона; и на призыв к скорейшему созыву международной конференции

по ядерному разоружению во всех его аспектах для выявления и рассмотрения конкретных мер по ядерному разоружению.

Мы выражаем признательность главному автору проекта резолюции — делегации Мьянмы — за сохранение жизненно важных принципиальных позиций в проекте резолюции, которые пользуются поддержкой подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Поскольку Япония воздержалась при голосовании по проектам резолюции A/C.1/69/L.23 и A/C.1/69/L.31/Rev.1, я хотел бы разъяснить позицию Японии при голосовании.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.23, озаглавленного «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», то ввиду огромной и разрушительной мощи и смертоносной силы ядерного оружия мы считаем, что его применение явно противоречит духу гуманизма, философская основа которого заложена в международном праве. Тем не менее консультативное заключение Международного Суда, которое приводится в данном проекте резолюции, свидетельствует о сложности этого вопроса. Мы поддерживаем единодушное мнение судей Международного Суда о том, что существует необходимость добросовестным образом провести и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению. С другой стороны, мы убеждены в необходимости принимать реальные меры для достижения устойчивого прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения.

Исходя из этой точки зрения, мы считаем, что условия все еще неблагоприятны для того, чтобы призывать все государства незамедлительно выполнить это обязательство и приступить к многосторонним переговорам, ведущим к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию. Тем не менее Япония будет и впредь прилагать максимальные усилия для достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.31/Rev.1, озаглавленного «Ядерное разоружение», то мы разделяем цель полной ликвидации ядерного оружия, которая является

центральным элементом данного проекта резолюции. В то же время для того, чтобы на постоянной основе принимать конкретные меры в области ядерного разоружения, мы должны придавать огромное значение совместным усилиям международного сообщества, в том числе государств, обладающих ядерным оружием. В этом контексте мнение нашей страны по-прежнему отлично от подхода, принятого в проекте резолюции.

Г-н Джу Сон Ким (Корейская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Я взял слово для того, чтобы кратко разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/69/L.31/Rev.1.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики голосовала в поддержку этого проекта резолюции потому, что наша страна присоединяется к принципиальной позиции Движения неприсоединения в отношении ядерного разоружения, которое остается первостепенным приоритетом. Ядерное разоружение должно превосходить по своему значению процесс нераспространения, поскольку коренной причиной распространения является угроза применения ядерного оружия. Единственное абсолютное решение этой проблемы — полная ликвидация ядерного оружия.

Говоря со всей искренностью, скажу, что ведущую роль в процессе разоружения должны выполнять те обладающие ядерным оружием державы, которые располагают крупнейшими ядерными арсеналами. Делегацию Корейской Народно-Демократической Республики несколько волнуют обращения к ней постоянные призывы соблюдать Договор о нераспространении ядерного оружия и присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, но поскольку она поддерживает основную суть проекта резолюции, она проголосовала «за».

Г-н Линделл (Швеция) *(говорит по-английски)*: Я имею честь взять слово для разъяснения мотивов голосования Швеции по проекту резолюции A/C.1/69/L.23, касающемуся консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Швеция по-прежнему поддерживает это консультативное заключение Международного Суда, в том числе его единодушный вывод о существовании обязательства проводить

добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению. Голосование Швеции в поддержку данного проекта резолюции отражает не только эту позицию, но и твердую приверженность нашего правительства цели избавления планеты от ядерного оружия.

Хотелось бы подчеркнуть, однако, что Швеция не считает незамедлительное начало многосторонних переговоров, ведущих к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию, единственным имеющимся в распоряжении средством для достижения этой цели. Во исполнение своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Швеция будет и впредь добросовестно принимать участие в переговорах по согласованию эффективных мер для полной ликвидации ядерного оружия. В связи с этим Швеция с надеждой рассчитывает принять активное участие в Венской конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, а также в назначенной на будущий год Обзорной конференции ДНЯО.

Г-н Аммар (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я попросил слова для разъяснения позиции нашей делегации в отношении проектов резолюций A/C.1/69/L.31/Rev.1 и A/C.1/69/L.23.

Прежде всего, что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.31/Rev.1, ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия являются целями, которые Пакистан последовательно поддерживает. Наша делегация с энтузиазмом одобряет некоторые элементы проекта резолюции, содержащиеся в документе A/C.1/69/L.31/Rev.1, в том числе, в частности, призыв к созданию в Конференции по разоружению специального комитета по ядерному разоружению и к заключению юридически обязательного документа о негативных гарантиях безопасности, а также необходимость учета при согласовании договоров по разоружению интересов безопасности всех государств. Однако мы не можем согласиться с призывами к всестороннему осуществлению Плана действий, принятого на последней Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в силу нашей известной позиции в отношении ДНЯО. Поэтому мы были вынуждены воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

В пункте 16 данного проекта резолюции содержится призыв к незамедлительному началу переговоров по договору о запрещении производства расширяющегося материала (ДЗПРМ). Парадоксально, что в проекте резолюции, касающемся ядерного разоружения, было принято решение отразить только один аспект с акцентом на нераспространении — переговоры по ДЗПРМ. Но, несмотря на это, Пакистан, руководствуясь своей ясной и недвусмысленной позицией в отношении ДЗПРМ, решил проголосовать против этого пункта.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.23, то Пакистан всегда поддерживал и поддерживает дело ядерного разоружения и цель избавления планеты от ядерного оружия. В этом проекте резолюции содержится множество элементов, с которыми Пакистан согласен, и поэтому он проголосовал за него. Однако не являясь участником ДНЯО, Пакистан считает неоправданными содержащиеся в пятом пункте преамбулы упоминания принципов и целей, согласованных на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и на Обзорной конференции 2000 года, а также плана действий, согласованного на Обзорной конференции участников ДНЯО 2010 года.

Мы проголосовали в поддержку этого проекта резолюции в духе нашей приверженности делу ядерного разоружения. Однако мы решили также официально высказать наши оговорки в отношении содержащихся в нем упоминаний ДНЯО.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к рассмотрению остающегося вопроса в рамках тематического блока 5 «Другие меры в области разоружения и международной безопасности».

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций по тематическому блоку вопросов 5.

Г-н Чарльз (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы внести устные изменения в проект резолюции A/C.1/69/L.47, озаглавленный «Всеобщее и полное разоружение: женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями», который был представлен нашей делегацией 28 октября в этом Комитете.

Мы хотели бы внести несколько устных поправок. В восьмом пункте преамбулы мы хотели бы исключить следующую формулировку: «или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей». Следовательно, восьмой пункт преамбулы будет гласить следующее:

«отмечая предстоящее вступление в силу Договора о торговле оружием и в этой связи предлагая государствам-участникам полностью выполнять положения Договора, в том числе положение, касающееся серьезных актов гендерного насилия».

Кроме того, в пункте 7 постановляющей части мы хотели бы исключить слова «гендерного насилия» и заменить слово «девочек» на слово «детей» в конце этого пункта. Следовательно, пункт 7 постановляющей части будет гласить следующее:

«призывает также все государства разработать надлежащие и эффективные критерии национальной оценки рисков, с тем чтобы способствовать предотвращению применения оружия для совершения актов насилия в отношении женщин и детей».

Поправки, которые я только что зачитал, были согласованы после проведения нескольких раундов неофициальных и двусторонних консультаций с целью ознакомиться с наиболее широким спектром мнений и проанализировать его. Следует отметить, что все консультации проводились при строгом соблюдении принципов транспарентности и добросовестности, которые являются двумя основополагающими принципами при проведении переговоров, особенно в многостороннем контексте.

Поэтому я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить все делегации, и я подчеркиваю слово «все», которые продемонстрировали высокую степень гибкости, пытались найти компромиссные формулировки, особенно за несколько минут до начала сегодняшнего заседания. Я хотел бы выразить особую признательность соавторам, число которых выросло почти до 100 государств, в результате чего этот проект резолюции стал, если можно так выразиться, одним из наиболее популярных проектов резолюций Первого комитета. В этой связи делегация Тринидада и Тобаго обращается со скромной просьбой о том, чтобы, как и в прошлом, этот проект резолюции был принят на основе консенсуса.

В заключение хочу отметить, что наша делегация не может не воздать должное Вам, г-н Председатель, за Ваше превосходное руководство работой этого Комитета. Карибскому сообществу понадобилось почти четыре десятилетия, чтобы получить возможность председательствовать в Первом комитете. Ваше руководство, г-н Председатель, в значительной степени пропорционально тому вкладу, который Ямайка вносит в многосторонний процесс после обретения независимости в 1962 году.

Г-н аль-Джавали (Египет) (*говорит по-арабски*): Делегация Египта делает настоящее заявление от имени государств — членов Лиги арабских государств.

Арабские государства считают, что женщины играют важную роль в деле разоружения. Мы признаем важное значение, более того — необходимость эффективного и действенного участия женщин на равных с мужчинами в урегулировании всех вопросов, касающихся разоружения. Наши государства считают, что женщины могут внести большой вклад в разоружение на национальном и международном уровнях, причем не только в области разоружения как такового, но и в области нераспространения, с тем чтобы обеспечить международный мир и безопасность.

В соответствии с устной поправкой, сделанной делегацией Тринидада и Тобаго сегодня утром, Группа арабских государств подтверждает, что словосочетанию «гендерное насилие», которое было использовано в проект резолюции A/C.1/69/L.47, дается следующее определение в соответствии с принципами, признанными на международном уровне:

(*говорит по-английски*)

«насилие, которое направлено против женщины в силу того, что она является женщиной, и которое несоразмерным образом затрагивает женщин».

(*говорит по-арабски*)

Именно поэтому мы хотели сделать это уточнение.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.47, озаглавленному «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль

над вооружениями», с внесенными в него устными изменениями.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.47 был внесен на рассмотрение представителем Тринидада и Тобаго на 19-м заседании, состоявшемся 28 октября, и эта делегация только что внесла в него устные изменения. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.47 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.7. Помимо этого, автором проекта резолюции стало Перу.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного, заносимого в отчет о заседании голосования в отношении формулировки, содержащейся в восьмом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/69/L.47 с внесенными в него устными изменениями. Комитет приступает к принятию решения по восьмому пункту преамбулы с внесенными в него устными изменениями.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая

Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Эритрея, Фиджи, Гамбия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кения, Кувейт, Малави, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Зимбабве

Фраза в восьмом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/69/L.47 с внесенными в нее устными изменениями сохраняется 139 голосами при 24 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.47 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран для заявления по порядку ведения заседания.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): При голосовании по отдельному пункту автоматически проводится заносимое в отчет о заседании голосование по проекту резолюции в целом. Наша делегация хотела бы провести заносимое в отчет о заседании голосование по проекту резолюции в целом.

Председатель (говорит по-английски): По окончании голосования по восьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/69/L.47 с внесенными в него устными изменениями Секретариат не получал просьбы о проведении голосования по резолюции в целом.

В соответствии с установленным юридическим заключением Секретариата, голосование по одному из пунктов не препятствует принятию на основе консенсуса проекта резолюции в целом. Несмотря на это, теперь получена просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.47 в целом с внесенными в него устными изменениями.

Слово имеет представитель Тринидада и Тобаго для заявления по порядку ведения заседания.

Г-н Чарльз (Тринидад и Тобаго) (говорит по-английски): Мне кажется, что иногда в ходе переговоров добрые намерения становятся недобрыми, и это происходит как бы само по себе. Председатель сослался на правовую норму, а нормы и правила должны иметь смысл. Если с точки зрения права — я со всем уважением подтверждаю это — просьба о проведении голосования не высказывалась, а также с учетом того, что голосование по отдельному пункту можно проводить без ущерба для процесса принятия решения по резолюции в целом, то возникает вопрос: какое правило применимо в данном случае для выдвижения предложения о проведении голосования? Или это понятие необходимости, которое не имеет никакого отношения к осуществляемой сегодня процедуре? Вот тот вопрос, на который нужно дать ответ.

Председатель (говорит по-английски): Я могу пояснить. Даже несмотря на то, что я действительно сослался на юридическое заключение Секретариата по этому вопросу, факт остается фактом: на данном этапе от одного из представителей поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции в целом. Председатель удовлетворяет эту просьбу.

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.47 в целом с внесенными в него устными изменениями. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания,

Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Никто не воздержался.

Проект резолюции A/C.1/69/L.47 в целом с внесенными в него устными изменениями принимается 171 голосом, при этом никто не голосовал против и никто не воздержался.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Варма (Индия) (говорит по-английски): Индия хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.47. Индия проголосовала за этот проект резолюции, так как она полностью поддерживает цели, на содействие достижению которых направлен данный проект резолюции. Однако мы были вынуждены воздержаться при голосовании по восьмому пункту преамбулы, в котором содержится ссылка на Договор о торговле оружием (ДТО).— Как это было разъяснено в отношении проекта резолюции A/C.1/69/L.32, касающегося ДТО, Индия проводит внутренний обзор своей позиции и до его завершения воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.32. Поэтому мы считаем, что любая ссылка в этом проекте резолюции на Договор о торговле оружием применима только к государствам — участникам данного Договора.

Г-жа Дель Соль Домингес (Куба) (говорит по-испански): Кубинская делегация желает объяснить свою позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/69/L.47, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями».

Мы приветствуем внесение этого важного проекта резолюции и поддерживаем его принятие, так как мы полностью разделяем его цели. Следует укрепить участие женщин в принятии решений на всех уровнях, как в национальных, так и в международных институтах, чтобы выработать стратегии в отношении вопросов, касающихся поощрения международного мира и безопасности. С этой

целью Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет обеспечивают эффективное осуществление международных обязательств по этому вопросу, согласованных государствами.

Кубинские женщины принимают широкое участие в жизни нашей страны. Женщины широко представлены во всех органах кубинского государства и правительства. Женщины составляют 48,86 процентов представителей в нашем парламенте. Фактически, по представленности женщин в парламенте Куба занимает третье место в мире. Кроме того, 41,94 процента членов Государственного совета Кубы — женщин.

Что касается будущего, важно, чтобы проект резолюции сохранял сбалансированный характер и избегал акцента на конкретные категории оружия, такие как стрелковое оружие и легкие вооружения, в ущерб другим категориям, включая оружие массового уничтожения и современные виды обычных вооружений.

Что касается пункта 7, то мы понимаем, что каждое государство имеет право свободно определять критерии оценки риска, которые, по его мнению, являются надлежащими и необходимыми в соответствии с его внутренним законодательством.

Что касается восьмого пункта преамбулы, то мы считаем, что упоминание единственного конкретного договора не соответствует характеру такой типовой резолюции, как эта, и вводит элемент дисбаланса. Не упомянуты другие надлежащие договорные акты, что могло бы создать ошибочное представление, что они менее актуальны. Кроме того, как хорошо известно, Договор о торговле оружием, который является единственным договорным актом, упомянутым в проекте резолюции, не пользуется всеобщей поддержкой государств-членов. Вот почему делегация Кубы воздержалась при раздельном голосовании по восьмому пункту преамбулы.

Куба и впредь будет поддерживать и поощрять практические действия, направленные на достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин. Мы также будем проводить обмен мнениями с основными авторами этого важного проекта резолюции, с тем чтобы внести максимальный вклад в его постоянное улучшение.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы объяснить свою позицию относительно проекта резолюции, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями», содержащегося в документе A/C.1/69/L.47. Мы воздержались при голосовании по восьмому пункту преамбулы, потому что он содержит неприемлемые формулировки, касающиеся Договора о торговле оружием (ДТО). ДТО — это договорный акт, который изобилует правовыми погрешностями и лазейками. ДТО не является документом, основанным на консенсусе, он был принят путем голосования и поэтому не может упоминаться в директивном ключе в принятой консенсусом резолюции Генеральной Ассамблеи.

Мы принимаем конструктивное участие в консультациях с основным автором проекта резолюции, с тем чтобы найти компромиссное решение применительно к этому пункту и в этой связи, на основе гибкого и добросовестного подхода, мы выдвигаем разумные предложения с целью их рассмотрения авторами проекта резолюции. Однако эти предложения не были приняты. Мы голосовали за проект резолюции в целом, так как поддерживаем его главную цель. Однако мы хотели бы официально заявить о том, что проект резолюции приемлем для нашей делегации в той степени, в какой он соответствует нашей Конституции, законам и правилам, а также административным процедурам.

Г-н Исномо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия хочет объяснить свое решение воздержаться при голосовании по восьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/69/L.47, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями».

Воздержавшись при голосовании по восьмому пункту преамбулы, Индонезия решила проголосовать в поддержку проекта резолюции в целом, исходя из твердого убеждения в том, что женщинам и мужчинам принадлежит равное право и роль в достижении международной безопасности, и что следует и впредь совершенствовать роль женщин в обеспечении эффективного осуществления практических мер в области разоружения.

Индонезия является участником восьми из девяти ключевых договорных актов в области прав человека, включая Конвенцию о ликвидации всех

форм дискриминации в отношении женщин, а также Конвенцию о правах ребенка, наряду с факультативными протоколами к ним, и мы продолжаем неуклонно содействовать правам женщин и детей на национальном, региональном и международном уровнях.

С учетом этого Индонезия как государство, которое испытывает серьезную озабоченность в отношении нескольких проблем, касающихся Договора о торговле оружием, хотела бы изложить свою позицию в отношении того, что любое упоминание этого Договора в восьмом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/69/L.47 применимо исключительно к осуществлению Договора его государствами-участниками. Именно поэтому мы решили воздержаться при голосовании по восьмому пункту преамбулы.

Индонезия по-прежнему испытывает твердую приверженность усилению роли женщин в международной безопасности, а также поощрению прав женщин и детей. Мы будем и впредь совместно с международным сообществом прилагать усилия в целях продвижения и более эффективного решения гендерных вопросов, последовательно сформулированных в существующих международных договорных актах в области прав человека.

Г-н эль-Умни (Марокко) (*говорит по-английски*): Марокко присоединяется к заявлению, сделанному представителем Египта от имени государств — членов Лиги арабских государств.

Марокко проголосовало за проект резолюции A/C.1/69/L.47, так как не возражает против каких-либо его положений. Мы хотели бы поблагодарить основного автора проекта резолюции за понимание и открытость по отношению к нашим предложениям, которые позволили нам позитивно рассмотреть этот проект резолюции. Проект резолюции посвящен конкретной теме. Надеемся, что авторы обеспечат целенаправленный характер текста, и в будущем будут избегать затрагивать любые вопросы, которые препятствуют принятию данного проекта резолюции без голосования.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/69/L.47. Наша делегация голосовала за проект резолюции, озаглавленный «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями». Мы выражаем

признательность авторам данного проекта резолюции за освещение роли женщин в содействии разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями. В проекте резолюции справедливо указывается на то, что равное, полное и эффективное участие как мужчин, так и женщин является одним из существенно важных факторов поощрения и обеспечения устойчивого мира и безопасности.

Однако наша делегация считает, что в отношении некоторых аспектов проекта резолюции можно было бы применить более инклюзивный подход, с тем чтобы учесть различные конструктивные предложения. Что касается аспектов, изложенных в пунктах 4 и 7, то, хотя мы полностью поддерживаем усилия, направленные на обеспечение понимания последствий вооруженного насилия в целом и разработку эффективных национальных критериев оценки рисков, мы убеждены, что не должно существовать ни какой-либо иерархии насилия, ни приоритизации одного конкретного способа оценки рисков по сравнению с другими. В проекте резолюции отсутствуют два других ключевых аспекта, которые имеют принципиальное значение для жизнеспособности предлагаемых мер, а именно: доступность необходимых ресурсов и наличие национальных законов и различных приоритетных задач государств. Мы надеемся, что авторы учтут эти аспекты в будущем.

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.47. Наша делегация проголосовала за проект резолюции в целом, но воздержалась при голосовании по восьмому пункту преамбулы, в котором упоминается Договор о торговле оружием. Договор не был принят консенсусом и не является сбалансированным, и в нем не учтены многие важные вопросы, включая вопрос об иностранной оккупации и праве оккупированных народов на самоопределение.

Кроме того, в тексте Договора прямо не говорится о запрещении передачи оружия негосударственным субъектам и вооруженным группам. В Договоре также не упоминается агрессия. Мы поддерживаем общемировую тенденцию к построению международного сообщества, которое не применяет силу или не угрожает применением силы. Мы стремимся к легализации торговли оружием, поскольку незаконный оборот оружия ставит под угрозу

международный мир и безопасность. В настоящее время мы страдаем от незаконного оборота оружия в нашей стране, Сирии.

Г-н аль-Джаваили (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Египта по проекту резолюции A/C.1/69/L.47, озаглавленному «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями». Египет проголосовал за проект резолюции, должным образом упомянув свою позицию в отношении некоторых используемых в проекте резолюции терминов, как это было подробно изложено в заявлении, сделанном от имени государств — членов Лиги арабских государств.

Египет воздержался при раздельном голосовании по восьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/69/L.47. В этой связи Египет хотел бы вновь подтвердить все аспекты, перечисленные в порядке разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Нет никакой необходимости повторять эти аспекты сейчас, учитывая, что наша позиция в отношении Договора хорошо известна. Однако я хотел бы обратить внимание на то, что Египет подчеркивает, что любая ссылка на вступление в силу Договора о торговле оружием применима исключительно в отношении осуществления Договора его государствами-участниками.

Г-н Самвелян (Армения) (*говорит по-английски*): Армения полностью поддерживает проект резолюции A/C.1/69/L.47, озаглавленный «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями», и голосовала за проект резолюции в целом, но при этом воздержалась при голосовании по восьмому пункту преамбулы, в котором содержится ссылка на Договор о торговле оружием (ДТО).

На прошлой неделе, после проведения голосования по двум проектам резолюций, содержащимся в документах A/C.1/69/L.4 и A/C.1/69/L.35 и рассматриваемым в рамках блока вопросов 4, Армения представила свою позицию в отношении ДТО (см. A/C.1/69/PV.21), совершенно четко заявив, что Договор является несбалансированным и неинклюзивным и что в нем не учтены многие аспекты. Именно поэтому Армения имеет серьезные оговорки в отношении Договора. Я не собираюсь повторять нашу позицию, приведенную Арменией в заявлении по мотивам голосования по этому

вопросу на прошлой неделе в ходе обсуждения проектов резолюций, содержащих ссылку на ДТО.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы завершили принятие решения по проекту резолюции, содержащемуся в неофициальном документе № 5.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): В прошлый четверг, 30 октября, Комитет принял проект резолюции A/C.1/69/L.15, озаглавленный «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Текст устного заявления был представлен мне на следующий день, в пятницу 31 октября. Я хотел бы зачитать текст для внесения его в отчет о заседании. Текст будет также размещен на веб-сайте *QuickFirst*, и все делегации смогут его загрузить. Устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 6 проекта резолюции A/C.1/69/L.15, Генеральная Ассамблея постановляет созвать, в рамках имеющихся ресурсов, совместное специальное заседание Комитета по вопросам разоружения и международной безопасности (Первый комитет) и Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) для рассмотрения возможных проблем, создающих угрозу безопасности и устойчивости в космосе, и включить в предварительную повестку дня своей семидесятой сессии, в рамках пункта, озаглавленного «Всеобщее и полное разоружение», подпункт, озаглавленный «Совместное специальное заседание Первого и Четвертого комитетов, посвященное возможным проблемам, создающим угрозу безопасности и устойчивости в космосе».

Г-жа Владулеску (Румыния), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Совместное специальное заседание Комитета по вопросам разоружения и международной безопасности (Первый комитет) и Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) будет обслуживаться на основании прав на обслуживание, имеющих либо у Первого комитета, либо у Четвертого. Соответственно, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/69/L.15, то созыв

совместного специального заседания Комитета по вопросам разоружения и международной безопасности (Первый комитет) и Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) не повлечет никаких дополнительных потребностей в конференционном обслуживании.

Я также обращаю внимание Комитета на положения раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и последующих резолюций, включая последнюю резолюцию 68/246 от 27 декабря 2013 года, в которых Генеральная Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является тем Главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов; и подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, переданным на его рассмотрение.

Наша последний рабочий вопрос — принятие предварительной программы работы и расписания работы Первого комитета на 2015 год, которые содержатся в документе A/C.1/69/CRP.5, который был распространен среди всех делегаций.

Позвольте обратить внимание делегаций, что документ подготовлен на основе практики Комитета за предыдущие годы, особенно, в том что касается общего числа заседаний для проведения общих прений и этапов работы Комитета в следующем году. Как заметят делегации, вместо 11 заседаний, которые мы провели в этом году в ходе тематического сегмента, на следующий год запланировано 12 заседаний. Предлагается провести дополнительное заседание с учетом растущего числа ораторов, принимающих участие в тематических дискуссиях, которое мы наблюдаем в последние годы. Следует напомнить о том, что в прошлом году Комитет принял решение о проведении 12 заседаний, посвященных тематическим дискуссиям, но это число было пересмотрено на пленарном уровне в свете того, что в октябре в Организации Объединенных Наций был праздничный день. В следующем году этот праздник Организации Объединенных Наций приходится на сентябрь, благодаря чему у Первого комитета

появляется возможность провести 12 заседаний в рамках тематического сегмента.

Я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что Первый комитет пользуется конференционными залами и другими ресурсами совместно с Четвертым комитетом. В связи с этим проект предварительной программы работы Первого комитета на 2015 год, который находится на рассмотрении Комитета, был подготовлен на основе консультаций с Председателем Четвертого комитета. Эти два комитета будут и впредь координировать свою работу и придерживаться порядка очередности в проведении своих заседаний в целях максимально эффективного использования своих совместных ресурсов. Рассматриваемый проект программы работы будет, конечно, доработан и издан в своем окончательном виде перед началом основной работы Первого комитета на следующей сессии.

Если нет никаких вопросов или замечаний по проекту программы работы и графику заседаний, могу ли я считать, что Комитет желает принять программу и график работы Первого комитета на 2015 год в том виде, в котором они содержатся в документе A/C.1/69/CRP.5?

Решение принимается.

Председатель возвращается на свое место.

Заявление Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем завершить текущее заседание и закрыть основную часть шестьдесят девятой сессии Первого комитета, позвольте мне в моем качестве Председателя высказать несколько заключительных замечаний.

Завершая основную часть шестьдесят девятой сессии Первого комитета, позвольте мне тепло поблагодарить всех членов Комитета и каждого представителя за сердечную и конструктивную атмосферу сотрудничества, которая царила на протяжении последних четырех недель интенсивных обсуждений. Я с особым удовлетворением отметил высокий интеллектуальный уровень и целеустремленность, которые делегаты проявили в работе в течение этого периода. В этом году Комитет завершил свою работу за четыре недели, проведя 24 заседания. В рамках сегмента общих прений было сделано рекордное число заявлений — 107, по сравнению с 98 и 101 в предыдущие годы. Тенденция

роста числа ораторов наблюдалась и в сегменте, посвященном тематическому обсуждению, особенно по тематическому блоку вопросов, касающихся ядерного оружия, в рамках которого выступило рекордное число ораторов — 70, по сравнению с 59, 52, 45 и 37 на шестьдесят восьмой, шестьдесят седьмой, шестьдесят шестой и шестьдесят пятой сессиях, соответственно. Что касается проектов резолюций, на этой шестьдесят девятой сессии Комитет принял 63 проекта текстов, из которых 57 были проектами резолюций и 6 — проектами решений. Это рекордное число за последние 10 лет. Немногим более половины из них были приняты без голосования.

Позвольте мне сейчас высказать ряд замечаний по вопросам существа, которые фигурировали в повестке дня Комитета в ходе шестьдесят девятой сессии.

Традиционно и в этом году в ходе прений приоритетное внимание уделялось самому смертоносному в мире оружию массового уничтожения, особенно самому опасному и неизбежному его виду — ядерному оружию. Государства-члены продолжили подчеркивать необходимость придерживаться обязательств в отношении ядерного разоружения и ускорять их реализацию, а также укреплять режим нераспространения. Комитет, в частности, уделял особо пристальное внимание успешному проведению в 2015 году Обзорной конференции государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, причем многие государства выдвигали предложения, призванные обеспечить такие итоги.

К сожалению, расхождения во взглядах о том, каким образом следует решать сложный вопрос ядерного разоружения, были по-прежнему характерны для этих обсуждений и тормозили их. Признавая ключевые моменты, вызывающие обеспокоенность в плане безопасности на национальном и международном уровне и составляющие сложные аспекты различных позиций по этим вопросам, я очень надеюсь, что эти противоположные мнения не будут препятствовать установлению столь необходимого консенсуса в будущем. В частности, по мере укрепления динамики на пути к возобновлению усилий по достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, многие государства выступили с решительными призывами

устранить гуманитарные последствия применения ядерного оружия.

Наш Комитет вновь признал важность зон, свободных от ядерного оружия, в качестве «второго фронта» ядерного разоружения и одного из основных компонентов поощрения региональной безопасности и стабильности. Он приветствовал в ряде проектов резолюций подписание протоколов к Договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, а также принял резолюцию о созыве в 2015 году третьей Конференции государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии. Отсутствие прогресса в рамках создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, вызывало в ходе обсуждений серьезную озабоченность, о чем свидетельствуют призывы к срочному созыву конференции по созданию такой зоны.

Нет никаких сомнений в том, что все делегации очень серьезно относятся к угрозе попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов, в частности, террористических организаций. В этой связи делегации не преминули подчеркнуть важность Конвенции о биологическом и химическом оружии, а также подтвердить свою приверженность цели универсализации этих инструментов и полному соблюдению их положений. Комитет также выразил признательность за почти полную ликвидацию объявленных запасов химического оружия в Сирийской Арабской Республике и назвал совместную миссию Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия образцовым примером реагирования международного сообщества — в рамках многосторонних отношений — на грубые нарушения международного права.

Вопросы, касающиеся обычных вооружений, были также представлены в повестке дня и рассмотрены в положительном ключе. В частности, Комитет приветствовал ратификацию пятидесятым по счету государством исторического Договора о торговле оружием, благодаря чему он сможет вступить в силу 24 декабря 2014 года. Я полностью разделяю мнение, выраженное одной из делегаций, что Договор о торговле оружием является победой для народов мира и что он обладает реальным потенциалом в деле искоренения незаконной торговли

оружием, а также действительно способствует достижению целей в гуманитарной сфере. Важно отметить, что многие государства также подчеркнули важность обеспечения полного и эффективного осуществления положений Договора и поощрения его универсального характера. Предстоящая конференция государств-участников, которая состоится в 2015 году, имеет большое значение, поскольку на ней появится возможность обсудить осуществление, функционирование и результативность Договора.

Представители также участвовали в рассмотрении проблем, связанных с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями, в частности в контексте полного и эффективного осуществления Программы действий Организации Объединенных Наций, а также мер, принятых для регулирования и предотвращения применения противопехотных мин и кассетных боеприпасов.

Комитет рассмотрел другие вопросы, которые оказывают глубокое влияние на наше общее будущее, включая размещение оружия в космическом пространстве; воздействие информационно-коммуникационных технологий на международную безопасность; взаимосвязь между разоружением и развитием; просвещение в области разоружения и нераспространения; вопрос о женщинах и разоружении и региональном сотрудничестве. Что касается космического пространства, то Комитет стремился к осуществлению одной из рекомендаций, содержащихся в докладе за 2013 год Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укреплению доверия в космосе (A/68/189), путем достижения договоренности о созыве совместного специального заседания Первого и Четвертого комитетов для рассмотрения данного вопроса о применении существенных мер по транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности.

Комитет заслушал выступления нескольких делегаций, которые подчеркнули необходимость в срочном порядке приступить к решению проблемы злоупотребления информационно-коммуникационными технологиями в целях облегчения проведения кибервойны. Они также призвали к использованию информационно-коммуникационных технологий исключительно в мирных целях. Кроме того, делегации подчеркнули необходимость дальнейшего изучения вопроса о применении положений

международного права в этой области, а также о разработке мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия.

Недавно возникшие вопросы также были объектом пристального внимания Комитета. Одним из таких вопросов стало использование полностью автономных систем оружия. Мы заслушали обеспокоенность, высказанную по поводу того, что такие системы оружия, управляемые с помощью искусственного интеллекта, ставят, серьезные этические вопросы, а также вызывают большую озабоченность по поводу их соответствия международному гуманитарному праву и международным нормам в области прав человека. Еще один недавно возникший вопрос, который стал предметом обсуждения, касался применения оружия взрывного действия в населенных районах и сопутствующего гуманитарного ущерба, причиняемого гражданскому населению.

Я считаю, что один из наиболее важных посылов, который громко и четко прозвучал в ходе обсуждений, а также в проектах резолюций Первого комитета в этом году, — необходимость активизации механизма разоружения, который в настоящее время рискует утратить свою актуальность и авторитет. Давайте делать все от нас зависящее для достижения этих целей за счет разработки нового подхода к устранению структурных жестких элементов, которые препятствуют работе Конференции по разоружению, а также за счет подтверждения нашей приверженности достижению консенсуса в Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций. Действительно, в ходе этой сессии Первого комитета были приложены значительные усилия к тому, чтобы выйти из тупика, образовавшегося в работе Комиссии 15 лет назад, а также создать условия для продуктивного трехгодичного цикла, что отражено в проекте резолюции, которая была только что принята. Как отметил покидающий свой пост Председатель Комиссии, Комиссия не может продолжать функционировать в рамках нынешних методов работы.

С учетом всего вышесказанного я хотел бы задать вопрос: удалось ли нашему Комитету продвинуться вперед в своей работе по разоружению и международной безопасности? Эффективность нашей работы должны оценивать все делегации и, разумеется, сторонние наблюдатели. Безусловно, в самом Комитете сохраняются разногласия,

особенно по вопросу, связанному с ядерным оружием. В то же время мы должны по достоинству оценить положительную и конструктивную атмосферу наших обсуждений, которую мы с радостью отмечаем. В этой связи давайте опираться на те аспекты, по которым есть консенсус, и работать сообща над устранением разногласий. Я надеюсь, что это послужит благодатной почвой для достижения дальнейшего прогресса в ходе обсуждений и переговоров по вопросам разоружения.

Как известно всем членам Комитета, в 2015 году не только отмечается 70-летие Организации Объединенных Наций, это также важный год в контексте повестки дня в области разоружения и нераспространения. Мы должны не упустить эту возможность и работать в целях достижения благородной цели Устава: избавить грядущие поколения от бедствий войны за счет ограничения и искоренения средств ведения войны.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы сказать несколько слов об организационных аспектах работы Комитета. Мы по-прежнему размышляем над тем, как Комитет может организовать свою деятельность, чтобы более эффективно распоряжаться временем и охватить все стоящие на повестке дня вопросы. Сессия в этом году ясно продемонстрировала, что нам необходимо подумать над тем, как лучше всего координировать возрастающее число ораторов, которые желают выступить с заявлениями, особенно в рамках блоков по ядерному оружию и обычным вооружениям. Я намерен организовать неофициальное заседание, на котором Комитет сможет более подробно рассмотреть вопрос о том, каким образом лучше всего этого достичь.

Комитет продолжает свою практику содействия конструктивному участию наших партнеров из числа представителей гражданского общества на заключительных этапах тематических обсуждений. Мы высоко оцениваем опыт, многообразие точек зрения и общий вклад гражданского общества в разработку и поощрение норм в области разоружения, нераспространения и контроля. Однако я считаю, что мы можем повысить их роль в наших ежегодных обсуждениях, и ради достижения этой цели я взял на себя смелость представить на рассмотрение членов предложение о возможности переноса их выступлений на конец общих прений. В этой связи

я проведу 20 ноября неофициальные консультации, чтобы узнать точки зрения государств на этот счет.

В заключение позвольте мне выразить глубокую благодарность и признательность всем членам Комитета за оказанное сотрудничество, поддержку, советы и, прежде всего, за понимание, проявленное по отношению ко мне как Председателю Комитета в ходе сессии. Без столь значительной доброй воли, гибкости и серьезного участия мы не смогли бы добиться продуктивной работы сессии. Для меня поистине было большой честью и удовольствием выполнять функции Председателя и, совместно с моими великолепными коллегами из Бюро, оказывать содействие работе Комитета в ходе нынешней сессии. Все, чем я занимался, доставляло мне большое удовольствие.

Я не могу не отметить прекрасную рабочую атмосферу, которая постоянно царила в Бюро Первого комитета, и не выразить за это признательность. Члены Бюро пошли на полное сотрудничество, и на них можно было всегда положиться. В этой связи я благодарю заместителей Председателя Саада Абдуллу аль-Саада (Саудовская Аравия), Нарсису Владулеску (Румыния), Марию Викторину Гонсалес Роман (Испания), а также нашего Докладчика Сааду Хассан (Джибути) за оказанную ими поддержку. Я мог бы добавить, что сейчас впервые большинство членов Бюро Первого комитета составляют женщины.

От имени Комитета я выражаю искреннюю признательность Управлению по вопросам разоружения и Департаменту по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, во главе которых стоят Высокий представитель Ангела Кане и заместитель Генерального секретаря Тегегневорк Гетту, соответственно, за их поддержку, а также самоотверженному персоналу, который содействовал нашей работе всеми возможными способами.

Я не могу не выразить особую признательность специальному помощнику Высокого представителя по вопросам разоружения г-ну Иоану Тюдору, чей опыт в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями я использовал с самого начала моей работы в Комитете. Благодаря его готовности делиться своими знаниями, а также его обходительности и простому доброму отношению, работать с ним было сплошным удовольствием.

Я хотел бы также выразить искреннюю благодарность Секретарю Комитета г-н Кэндзи Накано и его прекрасной группе сотрудников в секретариате Первого комитета. Они все сидят за мной — по левую и правую руку: Александр, Джульетта, Дино, Лидия, Жерар, Виктор, Томас, Джанет, Джеффри и Сийеон. Я благодарю их за их неустанные усилия и заботливость, проявленную в целях поддержки и облегчения нашей работы на протяжении всей сессии. Ненавязчивое, но достойное и компетентное участие г-на Накано имело огромное значение и заслуживает высокой оценки. Его невозмутимый подход к работе, не характеризующийся никакими скандалами, идеально подходит к требованиям той жизненно важной должности, которую он занимает.

Хотел бы особо поблагодарить всех устных и письменных переводчиков, сотрудников службы ведения отчетов, пресс-службы, службы документации, службы по обслуживанию заседаний, а также звукооператоров, которые, находясь на втором плане, тем не менее, не покладая рук, обслуживали наши заседания в целях оказания поддержки работе Комитета.

Позвольте мне вновь выразить признательность моей региональной группе — Группе государств

Латинской Америки и Карибского бассейна — за то, что она доверила мне руководство работой Первого комитета, а также за ее неизменную поддержку.

В заключение я хотел бы пожелать всем тем, кто покидает Нью-Йорк, успешного возвращения на родину. Я хотел бы завершить свое выступление цитатой бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана:

«В Организации Объединенных Наций не существует более приоритетной цели, более настоятельной приверженности и более глубокого стремления, чем предотвращение вооруженных конфликтов. Главная миссия Организации Объединенных Наций заключается в обеспечении безопасности человека в самом широком смысле слова».

На этом завершается основная часть работы Первого комитета в ходе шестьдесят девятой сессии. Комитет вновь соберется в период с мая по июнь 2015 года, чтобы избрать нового Председателя и других членов Бюро на семидесятую историческую сессию.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.